

Игорь Орловский,
г.Красноярск

БЕРЦЫ

Напишу стишок про полукеды.

П.Ф.Слатвинский

Напишу-ка я стишок про берцы.
В лес хожу я в них, не на Бродвей.
Птичий звон больших и малых терций
Распрямит нахмуренность бровей,

Буреломы разбередят сердце,
Душу разберёт роскошный грот.
Бездорожье побеждают берцы –
Без границ шагает в них народ.

Нет во мне ухваток браконьера –
Как в бреду творя белиберду,
Я с берданкой к логовищу бера,
Бряца брелками подойду.

Опосля мозги свои от пудры
Оттрясу. И стану сочинять,
Как бредёт брахман вдоль Брахмапутры
В кирзачах размера сорок пять.

Не, не то – брахману лучше... берцы!
Шудры пусть, потя в сапогах,
В Риме ископаемый сестерций
Ищут, разгребая пух и прах...

Над рекой туман... Рассвет забрезжит,
И с бревна вспорхнёт глухарь-брюнет.
Снова в путь! И вновь уключин скрежет
И спасательный «бронезилет».

Я в тайге один. Суров, как берсерк,
Но спокоен. Это от чего? –
Не стилы, не камелоты – берцы
Вдохновенье сердца моего!
2010 июня 8-10

Пересмешник,
г.Воронеж

* * *

Но на ладони, словно мармозетки,
Любовь и полустгнившая душа.

С.Колмыков

Я в словари заглядываю редко,
В толковые и вовсе не гляжу.
Прочёл недавно слово «мармозетка»,
Но что оно такое – не скажу.
Прикинуть если – вроде, небольшое,
Я думаю, ладошки не длинней,
По лёгкости сравнимое с душою,
Но только без добавочных камней.

О вкусе мы судачили с соседкой:
Есть мнение, что сладкая, как мёд.
Назвал бы я подружку мармозеткой,
Но вдруг она неправильно поймёт?
Сижу вот и мозги свои корёжу:
Как есть её? Поджарить? Отварить?
Спросил бы непосредственно Серёжу,
Да он со мной не хочет говорить.

Трудился я, науки постигая,
Пятнадцать лет в учебники смотрел,
Пингвина отличу от попугая,
А вот на мармозетке погорел...
Дружок, едва очухавшись от пьянки,
В невежестве дремучем не вина,
Сказал, что мармозетки – обезьянки,
Похожие, представьте, на меня!

23.03.01

Тираж - никто не считал...
Отпечатано во всех крупных издательствах
Редактор - Я

Адрес редакции: всё тот же
Переводы, посылки и бандероли слать по адресу:
680043, г.Хабаровск-43, ул.Интернациональная, д.1, кв.26, Полякову
Борису Борисовичу e-mail: pborisboris@mail.ru
Редакция ни за что ответственности не несёт и вообще никому ничего
не должна! Архив газет: <http://www.vzglyadik.ru/samizdat/>

2012 г.

Чернильница

№ 19

Газета для друзей

Дорогие друзья!

К сожалению, обстоятельства
сложились так, что, скорее всего,
этот номер "Чернильницы" -
последний в истории её сущест-
вования. Я очень рад, что вы все
были вместе со мной! Удачи вам!

Всегда ваш **Вредктор**

Автошарж

«Тяжёлое у Вас лицо!..»
(сетование фотокора газеты
«Красное Знамя» И.Дурнева)

Татарский* контур треугольных скул;
Абрис ромейский чётких губ манящих;
Монгольский* хитроватенький прищур
Из-под бровей украинских летящих.

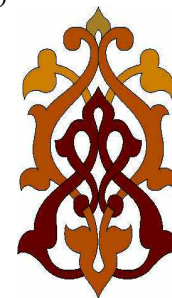
«Гоняю» чай вприкуску – по-купечески,
По-графски пью ликёры и клареты.
«Тяжёл» мой русский фас, но профиль
«грЭческий»

Чеканить можно даже на монеты!

.....
*300 лет татаро-монгольского ига ни
для кого не прошли даром! :)

Рисунок автора

Снежана Андрианова,
г.Елец

Автопортрет

А я востроглаза, и я остролица,
Лукавая, шальная и разбитная;
На опыте горьком желаю учиться
И в воду соваться, брода не зная;

Мне тесен шесток, что судьбой
предназначен;
Я в души к вам рвусь и в открытые
двери;
Я верую в Случай и верю в удачу,
А вот в аксиомы, представьте, -
не верю!

Хочу, вопреки обветшалым канонам,
Иметь сто рублей, ста друзей зная
дружбу.
И жить не по писанным кем-то
законам,
А так, как сама посчитаю нужным!

Избитая рифма

Переиначу все грехи –
В стихи:
Переплету из озорства
Слова
В такой невиданный узор,
Что взор
Не оторвётся от листа!
Проста,
Но в простоте своей – сложна.
Грешна!..

УТРО

Кошачьи мадригалы заструились под окном.
Проснулся серый многоглазый дом,
Зевнул дверями... Кактус изумрудный,
Стоящий на окне, беспутность будней
Расцвел в жизнерадостную рыжесть.
На подоконник голубь сел, напыжась,
И клюнул златолатного жука.
А в небесах пышнелись облака
И таяли в безбрежной позолоте,
Чтоб отразиться в новом перелёте.

Светлана Свинникова

Посвящается ХИ-2002,
на которую я почти дошла

"А за окошком дождик моросит..." Dr. Watson

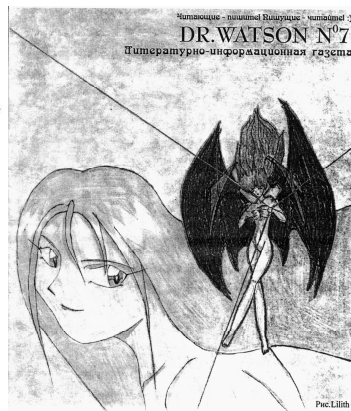
А за окошком дождик моросит,
Он прав или не прав - одно из двух,
Ползёт ли рак, плывут ли караси,
Но на меня, конечно, точат зуб.

Святые промышляют грабежом -
Крадут мечты, взамен дают мораль,
У книжки отвалился корешок,
Странички полетят куда-то вдаль.

Они летят, а дождик льёт стеной,
Вот потому они и не горят,
Увы, я не смогла сыграть в кино,
Зато билеты дали в первый ряд.

Dr. Watson

Dr. Watson, Ленивые Тапочки... и кто там ещё? И просто Света Дворецкая, ещё один сам-издат-человечек из славного града Екатеринбург, радовавшая нас небольшим по объёму, но большим по теплоте душевной изданием. Интересно, а когда придёт время оно, про "Чернильницу" тоже кто-нибудь напишет? :) И попадём мы, друзья-читатели в историю... В хорошем смысле.
Ностальгирующий Редактор

Дежурному Ангелу

Я - твоя чужая
Маленькая вера,
Каждый раз - другая,
Каждый день - премьера,
Не любовь - безумье,
Не жена - подруга,
Я - знак плюса в сумме
Севера и Юга,
Запада, Востока,
Смелости и страха.
Я - плоточек сока,
Соль твоя и сахар,
Яблоки и вишня,
Кофе и какао,
Я - твой третий лишний,
Или - не такая?

Анастасия Винер (Елец)

Влад Шилков

г.Пермь

ФОМА

-Скажи, Фома, отколь
в штанах твоих шурупы?
-Да я тут, это... тут...
В гараж ходил за керосином!
Но керосина не нашёл.
Потом... куда же я пошёл?
Кажись, на ферму.
Тама доярок привезли
не то доить, не то чтоб их доили.
Они ведь городские, глупые такие,
давай мне объяснять:
откуда, мол, на ферме
мне керосину взять!
И объясняют так толково,
откуда, дескать, керосин,
неужто в сиськах у коровы?
Послал я их! Они меня...
И двинул я в соседний хутор.
Там плуг с мотором привезли.
Пришел, смотрю, язык немеет,
но вопрошаю в важном чине:
"А что, слабо, такой машине,
пахать на нашем керосине?"
"Да мы вот тоже, всё глядим,
да ничего не понимаем.
Степан, как этот плуг увидел,
второй уж день, как невменяем!
Кряхтит, пящит, руками водит,
и так и сак его заводит,
а тот пердит, дымком чихает,
да всё никак не начинает!
И всем селом его толкали,
быков на чикера вязали,
лебёдками вели к осине -
где уж ему на керосине!"
-Погодь, Фома! Заклало уши,
такую ахинею слушать.
Про что спросил тебя я, помнишь?
А ты всё к керосину клонишь!
-А - а, ты про эти, про шурупы?

Пафлюкторь,

г.Пермь

*** **

Когда-нибудь я напишу стихи:
всего две строчки - так - легко, не мучась!
К примеру: «Миру - мир и хрен - войне!
Луна и Солнце вечны на земле!»
И все поэты выстроятся в очередь к Царь-Пушке,
чтоб застрелиться раз и навсегда!
И содрогнётся трепетно весь свет -
остался на земле один поэт!
И это я!
Остался на земле один герой,
Которого не купишь не продашь.
Держитесь, суки,
Я точу свой карандаш!

12 марта 2005

Павел Слатвинский,

г.Омск

Из цикла «Садово-огородное»

Ой, цветёт сакура прямо у окна,
Любит меня гейша (жалко, что одна).
Оборву цветочки, ветви отпилю -
Солнце заслоняют, я так не люблю.
26.01.96

Борис Поляков

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Художник от слова «худо»
Писал на холсте портрет.
Он ждал, что возникнет чудо,
А чуда всё нет и нет...
И нет бы ему напрасно
Не тратить свободный час.
Художник мешает краски
И думает: «Вот сейчас!..»
2009 г.

Дак плуг с мотором разобрали!
Кому - болты, кому - педали.
Степан карданный вал забрал.
Я вот, шурупы подобрал...
-Иди-ка ты домой, Фома!
Да забеги к поповской Зине,
слыхал я, ихний самовар,
парит, как раз на керосине.
-Ух, мать-ити, я побегал...

22 января 1998

Борис Поляков

ХИМЕРЫ УЛЕТЕЛИ

Не каркают больше химеры на древе,
Обычное здесь вороньё.
Не слышно уже в характерном напеве
Разбитое сердце моё.

Повырваны перья, уже авторучки
Не пишут – за столько-то лет!
Читаю едва я свои закорючки:
Вот почерк! Стыда на мне нет!

Моднее, удобнее клавиатура,
Но клики всё реже слышны.
На ветках сутулятся злые фигуры,
Протяжно хохочут – черны.

Я думал, химеры – чудовища ада,
Нарочно терзают и быют.
А вот улетели – других мне не надо,
Вороны стихов не дают.

Разбитое сердце осталось без песен,
А я – в чистом поле один.
Мне мир без химер больше не интересен,
Чернильницу высушил сплин.

2011 г.

С.Е.Штыров,
г.Пермь

Грустно что-то...
Что ль влюбиться...
Чтобы раз и навсегда.
Иль до чертиков напиться –
вплоть до страшного суда.

Иль расслабиться в борделе,
где поруганы кресты.
Или взять, и в самом деле
удалиться в монастырь...

Грустно что-то...

Олег Гальченко,
г.Петрозаводск
МЕТАМОРФОЗЫ

Вниз по теченью водосточных
труб,
туда, где спит луна на шпиле
шприца,
несет вода мой худосочный труп –
слепого комара-самоубийцы.

Под грустным небом северных
широт
я выполнил нехитрую работу –
учил толпу: "Кто ищет – тот
найдет!"
и подавлял зевоту и икоту.

Но раздавило мутное стекло
глаза, не замутненные идеей,
а клочья серой плоти размело
холодное дыхание Борея.

Теперь я – придорожная трава,
но мой покой обманчив и
наружен.

Нарушите его – и в теле льва
однажды я приду по ваши души!
31 марта – 1 апреля 1995г.

Павел Слатвинский,
г.Омск

А я с судьбою...

Т.

Ты ждёшь меня за тем вон поворотом,
не куришь и от этого трудней
считать минуты...

Ты температуришь
и делаешься всё нежней и злей.

А мне судьба - жестокий мой гаишник -
талон проткнула, бензобак и шины,
потом игриво так мне подмигнула
и разлеглась внутри моей машины.

Ты ждёшь меня. И в ревности стораешь,
ломаешь руки, проклинаешь небосвод.
А я с судьбою... Из-за этой суки
опять в твой не вписался поворот.

СТИХИ

ИЗ КНИГИ

ЧЕРЕМУХА

Черемуха за старым огородом -
Единственная память об отце...
Он был тогда безусым, безбородым,
С улыбкой на обветренном лице,
Шагал на речку мыться, а потом,
Перекусив ржаного хлеба с солью,
Полено брал, да нож, да долото, -
В траву катились стружки-завитушки,
Как волосы дочуркины, белы,
И начинали новые игрушки
В избе сосновой обживать углы:
И пахарь с плугом, и косарь с горбушей,
И кузнецы, и лодка в два весла,
И пильщик, никогда не устающий...
Но тех игрушек я не сберегла.
По веснам спать отцу мешали утки:
Хватал ружье, но приходил ни с чем.
Увидел раз: черемухе-малютке
Все корни обнажил шальной ручей,
На корточки присев перед бедняжкой,
Руками землю талую разрыл
И осторожно, в новую фуражку
Земли насыпав, кустик посадил.
Понес домой. Болталось за плечами
С травинкою на мушке, дулом вниз -
Ружье. В полях, усеянных грачами,
Навстречу поднимался шум и свист.
Соседки озирались удивленно,
Посмеивались в горсти мужики:
"Охотимся?" -

Ольга Фокина "Избранное"
ИД "Заря", с.Верхняя Тойма,
Архангельской обл., тираж - 500 экз.

А он шагал смущенный,
И мокрые блестящие сапоги.
...А вот и дом!
И радостное: "Тя-я-тя!" -
Несется из распахнутых ворот.
По звонким лужам обгоняя братьев,
Я первая взлетаю в небосвод.
Сердита мать: "Не надоело шляться?"
Но он, смеясь, упреки отведет:
"Черемушки ребята наедятся, -
Давай посадим кустик в огород!"
...Мы были одинаковые ростом
С черемухой. Той ласковой весной
Жилось мне так легко, светло и просто!
В какой из дней в наш тихий край лесной
Пришла война, об этом я не знала...
Должно быть, в толстой сумке почтальон
Ее принес. И вот, отца не стало:
С котомкой подбегал к подводу он,
Когда, в постельке с тополиным пухом,
Проснулась я, крича: "Меня забыл!" -
Но лишь ушанка свесившимся ухом
Махнула мне с отцовской головы.
День ото дня все тише, тише, тише
Звенели в доме наши голоса,
Все чаще протекала наша крыша
И от лучины плакали глаза.
На праздник больше не варили пива,
Для песни мать не разжимала губ.
Она утрами стала жать крапиву,
Чтоб хоть какой-нибудь сготовить суп.
Не жгла крапива высохшие руки,
Бессонные, не видели глаза,
Когда с крапивой вместе серп срезал
Черемуховый стебелек упругий.
Но в этот день горька была похлебка
И запах был черемуховый в ней.
Хлебнув, мы ложки положили робко
И сразу стали старше и умней.
Потом, до слез ровесницу жалея,

СТИХИ ИЗ РАЗНЫХ УГОЛКОВ

4

* * *

* * *

9

Евгений Бригиневиц,
г.Кисловодск

* * *

Я и Ты - одно!
Ядро и скорлупа
Молодого грецкого ореха...
В нас – золотые зернышки Дождя,
Дождя-слеппа, что льет вовсю
Под лучами безумного солнца!

Мы тем сильны, что -
Зе – ле – ны!
И пока не высохли, не сгнили,
Мы – упругий, гладкий плод!

Нас не в силах никому
Разбить,
Потому что добрые мы –

в силе!!!

Елена Новицкая,

*г.Омск * * * С.(М.)*

Оближи мои губы взглядом,
Раскрась в пёстрые цвета мысли, -
Так немного мне сейчас надо,
Чтоб наполнить свою жизнь смыслом.

Нарисуй на потолке солнце:
Пусть оно меня ночью греет.
Проруби в мою душу оконце
И расширь его, сделав дверью, -

Заходи в неё, будь гостем.
Ну а лучше останься – мужем.
Уже дышит в затылок осень,
А мне жар твоих губ нужен...

Две пушистые птицы-ресницы:
Ты щекочешь меня взором.
И ладони – как две рукавицы, -
Холода скоро будут. Скоро...

Уведи же меня в белую зиму,
Мне любовь твоя будет шубой.
Мы с тобою теперь – едины.
Я целую твои губы.

на 24.08.03

Алла Зенина,
пос.Зимовники

Возьми меня!
В порыве вдохновенья
забудь давно известные слова.
Пусть только рук чарующее пенье
настойчиво поднимет,
как волна
на гребень - солнца слитки, что таила
морская глубина.
Пускай звучит прикосновений лира,
а тело, как упругая струна,
покорно отзывается движеньем
на голос рук твоих.
Пой, пой ещё,
от взлёта - к погруженью,
пусть дольше длится песня вдохновенья.
Возьми меня...
И вспомни вновь слова.

Виталий Ключанский,
г.Москва

* * *

Напугай меня, судьбинушка, любовью.
Я хожу уже непуганым три года.
Я доверчиво гляжу в лицо любое,
кроме мата ничего не ожидая,
ведь на улице холодная погода,
а любовь, как говорят, не раньше мая.

Напугай меня, судьба, обычным счастьем.
Я от счастья защищаться не умею,
потому что на душе моей ненастье,
скука серая и скользкая, как осень.
Я давно уже почесываю шею
Да поглядываю вверх на сучья сосен.

Я давно уже хожу разбойным часом,
нож холодный глажу теплою рукою
и от страха снова с чем-то повстречаться,
чем судьба не напугает меня боле,
в меланхолии мечтаю под луною:
напугай меня, судьба, обычным счастьем,
напугай меня, судьбинушка, любовью.

Олег Грацелев,
г.Пермь

*** * * *

Я не умею летать в облаках.
Я по земле-то хожу еле-еле.
На двух своих тонких, некрепких ногах
шагаю опять поперёк параллели.

Дороги уводят меня в никуда.
Мозолят мне пыльные пятки сандалии.
Пронесётся мимо меня города,
наполненные скрытыми чудесами.

Привычный для глаз и для сердца бардак.
По жизни шагаю ничтоже сумняше.
Раньше всё было конечно не так:
проще, смешнее, теплее и слаще.

Но хватит лажаться на скорую руку.
Хватит любить и писать впопыхах!
Хватит уже просыпаться с испугу
и прятать глаза и мечты в зеркалах.

Варит и валит небесный горшок
чёрных туч липкую, вязкую кашу.
...Пространства и времени пробитый висок!
А я был уверен, что я промажу...
1 мая/ 17 октября 2001

Пересмешник,
г.Воронеж

* * *

И душа зачерствела, лица безразличный овал
Равнодушен к мечте и к дождю за окном, и к полёту.
Б.Поляков

Душновато порой обретаться у самой земли,
Жизнь корёжит меня и силки, будто птице, сплетает,
Но пропало желанье заглядывать, что там вдали –
Тяжелеет с годами душа и почти не летает.

Да и стоит ли ей подниматься над шумной толпой,
Чтобы там, высоко, тишину обрести и свободу?
Может, лучше терпеть и не спорить с коварной судьбой,
Не надеясь уже на её доброту и заботу.

Для меня этот выбор – болезни тяжёлой сродни,
Дать бы волю душе, но её нагота уязвима.
Заполняю стихами свои невесёлые дни,
На листе – след усталой руки и крыла херувима...

27.12.09

Иван Заровский,
Архангельская обл.

* * *

Рваные клочья плоти
В поле трава стережёт.
Битвы звенящие ноты
В прошлое спрячет восход.
Что-то на память оставит
Глупая мудрость молвы:
Кто-то поэму составит,
Кто-то напишет стихи,
Клочья истерзанной плоти
Мастер на холст нанесёт...
Слышишь грядущего ноты?
Что впереди нас ждёт?
Может, и мы След оставим
Тем. Кто придёт после нас...
Осень. Зелень отавы.
Серость и сырость. Грязь...
03.09.06

Владимир Кузнецов,
г.Новосибирск

Мастер

Один
в старом доме
Полузабытый поэт
В потёмках читает стихи
Себе самому, нараспев.
Забито всё грустное, прошлое,
Забито хотя бы на полчаса.
И разом
оживает дом.
Цветными иголками
Длинных занавесей
укрытое окно –
раскрыто.
Оттуда – осенний холод.
...Вот так оно и приходит,
Время чувств и открытий, –
подумал невольно поэт.
И грелилось ему
Как сомкнутым строем
Созвучия рифм
В броне
Переплавленной боли
Вторгаются в разум
бездумных площадей,
снующих людей,
Живущих,
Но вечно спящих.
мёртво прилипших
к своей минуте,
к своей маске,
к числам,
к своим – но чужим – экранам.
...Из неухоженного дома
Тихий голос
Звучит
В никуда.
Вот
он и умолк
Вот и всё.
Ни на что, вероятно, не годный.
Никому почти не нужный.
Махнувший рукой на быт, обстановку
Поэт

Устало закрывает окно.
...А в тёмно-синих
Осенних сумерках.
Поднимаются вдруг от земли
Три фигуры,
И в студёном осеннем воздухе
Шепчутся
Молодые голоса.
– Говорил же, вчера мне
не померещилось!... –
сказал один, который постарше.
– Ты прав был, честно – это так круто, –
Кивнул другой, в кожаной куртке.
А третий, перепачканный весь листвою,
Лишь улыбнулся молча, соглашаясь
с ними.
– Мы скажем нашим?..
– Конечно.
– А вдруг они не поверят?
– Поверят, когда услышат.
Он, может быть, каждый вечер
читает...

– Ну, тогда
идёмте скорее.
Осень
их
не остановит.
Тех, кто придёт сюда завтра.
И послезавтра,
и позже.
Снова и снова.
Чтоб, затаившись,
скорчившись под дождём и
ветром,

Послушать поэта –
И разойтись так же тихо,
боясь его потревожить.
Уже не трое, не пятеро.
Их будет
много больше.
Так придут
ученики
к своему Мастеру.

Борис Поляков

МАРС И ВЕНЕРА

Я будто бы с Марса, а ты, вероятно, с Венеры,
Об этом немало мужей просвещённых твердит.
Мы разным живём, проповедуем разные веры,
Но всё же один на двоих культивируем быт.

Я – демон войны, ты – богиня любви сладострастной,
Ты любишь цветы, у меня аллергия на них,
Но верю, союз межпланетный не будет напрасным,
Когда ты и я от планет отречёмся своих.

Мы оба – с Земли! У обоих земная прописка.
Ты учишь детей, я ночами мараю блокнот.
Венера и Марс иногда проплывают так близко,
Но нам не достичь даже этих небесных высот.

Возможно, я с Марса, а ты – допускаю – с Венеры,
Но солнце на наших планетах сияет одно.
Мы разным живём, проповедуем разные веры,
Но быть на орбите одной нам двоим суждено.

2011 г.

Владимир Хитрых,
г.Елец

А прошлой весною, под полной луною
Задумала ты свою главную блажь
И, на ночь не глядя, на чистой тетради
Ты новый впустила в игру персонаж –
И сердце забилося... И даже влюбилась,
Забыв про вчерашнюю мерзкую боль,
Про то, что устала... И вот, написала
Его непосредственно-наглую роль:
Короткие встречи, испорченный вечер,
Пронзительно-долгие в трубке гудки,
Прощанья, измены, постельные сцены...
И всё зачеркнула! До нижней строки.
Да только... о, Боже! Он будто бы ожил,
И всё по сценарию - до запятых,
Прощанья, измены... И – сцена за сценой –
Любовь растворяется в буднях пустых.
И снова, черкая, от мая до мая
Крадёшься одна в лабиринте потерь,
Но нечего злиться. Ты новые лица
Сама изваяла. Что ж хочешь теперь?

Апрель 2000

Рис. Лариса Полежаиной,
г.Омск

Лариса Климова,
г.Кисловодск

Белая берёза, как ты хороша!
Кланяешься ветру, листьями
шурша.
Стан твой хрупкий, стройный,
Гнётся на ветру.
В жаркий полдень знойный
Скроешь детвору.

2002 г.